Русские военнопленные в Японии (1904-1905 гг)

Пучко Александр Михайлович
Учитель истории и обществознания ГБОУ СОШ пгт Мирный,
Самарская область, Красноярский район.

Русско-японская война долгое время находилась в числе не слишком популярных периодов российской военной истории.

К числу наименее известных страниц этой «маленькой победоносной войны» относится проблема русских военнопленных. Остаются открытыми многие вопросы, среди которых: точное количество военнопленных, изучение материалов об обстоятельствах пленения рядового и командного состава, их взаимоотношение с японскими военнослужащими, условия содержания в лагерях, соблюдение Японией норм международного права и конвенций и пр.

Изучение поставленной проблемы велось на материалах посвященных японским лагерям, в которых находились русские военнопленные. Наиболее крупными, из которых являются Мацуяма, Фукока, Нагоя, Ямагуца, Уджина, находящиеся на территории Японии.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1904 по 1906 г. Так как именно в эти годы действовали лагеря, в которых находились русские военнопленные.

Объектом исследования являются русские военные, находящиеся в японском плену. Предметом работы является видение и оценка русскими военнопленными Японии изнутри.

О положении военнопленных в японских лагерях, и об отношении к ним японцев можно судить по мемуарам офицеров, побывавших в разных лагерях для военнопленных по всей Японии.

В 1899 г. Япония подписала заключительную резолюцию Гаагской международной мирной конференции - Гаагскую конвенцию. После подписания этой конвенции размещение пленных в японских лагерях в ходе русско-японской войны было первым случаем применения конвенции на практике, и на это обращали внимание другие страны.

Мнения историков и самих военнопленных в вопросе о транспортировке, содержании и отношении к военнопленным разнятся.

Многие офицеры в мемуарах и дневниках утверждали, что на передовой, во время транспортировки русских пленных, и в местах постоянного содержания японцы не всегда относились подобающим образом к русским военнопленным.

Медицинские осмотры были не столь тщательны, как подобало бы. Практически всех пропускали как здоровых. Оставляли только тех, кто совсем не мог идти.

Однако имеют место и противоположные мнения офицеров в вопросе о положении военнопленных. Отмечаются корректное и благосклонное отношение конвоя и врачей; уважение Японцев к русским солдатам.

Условия содержания для пленных в разных лагерях были различными. По всей Японии расселены взятые в плен русские, но повсюду живут они далеко не одинаково: все зависит от того ближайшего начальства, которому поручены непосредственные заботы о невольниках.

Во время войны японцы открыли 28 лагерей, в которых содержалась 71 947 русских военнопленных. Количество последних резко возросло после падения Порт-Артура в начале января 1905 года.

Необходимо сказать, что у историков весьма различные оценки численности русских военнопленных. Ф. Нисимура указывает цифру в 79.367 человек; С. Хасэгава– 86.105 человек; С. Накамура– более 70.000. Японский историк К. Накамура пишет, что согласно фондам Японского архива иностранных дел число пленных – 79.454.

Мацуяма	2.329
Нагои	1.023
Хиросима	3.000
Фукуджама	906
Ниношима	2.630
Осака	17.597
Химеджи	2.194
Маругама	350
Сидзоока	120
Дайри (Моджи)	1.000
Фукуока	1.000

невольники распределены в следующих городах Японии (данные, относящиеся к середине февраля месяца):

Хиросима	3.000
Фукуджама	906
Ниношима	2.630
Осака	17.597
Химеджи	2.194(моряки)
Маругама	350
Сидзоока	120
Дайри (Моджи)	1.000
Фукуока	1.000

Японская сторона изо всех сил стремилась придерживаться требований Гаагской конвенции 1899 г. о положении и правах военнопленных. Это объяснялось интересами Японии в сохранении статуса «культурной страны», а также опасениями японцев оказаться в русском плену, на фоне достаточно нестабильной, вплоть до окончания Мукденской операции, ситуации на сухопутном театре военных действий.

Проблема состояла в том, то здесь столкнулись две совершенно разные культуры. И с учетом этого, действия японцев, которые расценивались ими как должное, русскими воспринимались как вред.

Но все же необходимо отметить то обстоятельство, что японцы отлично понимали всю неудовлетворительность условий жизни, каковые они создали для пленных, это видно из многих действий: в цензуре на письма, которые писали русские военные на родину, в практически полном неведении, и незнании о событиях, происходящих на фронтах.

И опять же в противовес этому мнению, можно привести как пример того, что японцам была не безразлична судьба русских военных, попавших на их территорию, выпуск журнала «Япония и Россия». Журнала для русских военнопленных, который выпускался на территории Японии с переводом на русский язык. В нем пытались, как можно полнее изложить ситуацию, происходящую на фронтах, в России, в мире. Пытались затронуть многие вопросы, касающиеся боевых действий между Японией и Россией.

Со всеми недостатками, с которыми пленным приходилось сталкиваться, они могли бы еще смириться, если бы их не изводила страшная пустота их жизни – полное отсутствие каких – либо занятий, вечная праздность. По словам самих офицеров: «Систематическое ничего не делание служило худшим наказанием, какое только можно придумать».

Главная беда была в том, что нечего было читать, чтобы сколько-нибудь развеяться и отвлечь мысли от окружающей обстановки, и тут еще полная неизвестность о том, что делается в России, в Манчжурии, дома и вообще на свете Божьем.

Поскольку у пленных было много свободного времени, то они просили разрешения заняться какой-нибудь работой. В связи с этим были утверждены «Правила выполнения работ пленными». И только потом пленным было разрешено работать. Зарплата для низких офицерских чинов составляла семь сэн в день, для солдат - четыре сэны в день.

В лагерях пленные сами не только ремонтировали обувь и одежду, но и шили ее. Чаще всего пленные работали в сельском хозяйстве.

Можно сделать вывод, что в данном вопросе, одного неоспоримого мнения не существует. Для русских военнопленных сама культура Японии была чужда. И даже если с точки зрения японцев, они создавали все условия для благоприятного, если можно так сказать, нахождения в плену, то русские всегда видели в действиях японцев негативную сторону.

Что же касается взгляда русских офицеров на саму Японию, то можно сказать, что эта страна очень удивила русских военнопленных. Сами города, быт их жителей были для русских в новинку, и они проявляли большой интерес к местам, где им пришлось находиться.

В свою очередь японцы также проявляли большое любопытство по отношению к русским. Чаще это выражалось в дружеских намерениях познакомить русских людей с жизнью Японии. Но парой это внимание носило довольно враждебный характер. Напряженность между жителями городов и русскими военнопленными существовала. Она не могла не существовать. Ведь в то же самое время приходили известия о гибели их соотечественников, родных и близких, на поле боя русско-японской войны.